

— Кто это такой?

Тан Яньчжи впервые на памяти окружающих стёр с лица привычную беззаботную усмешку. Он смотрел на мужчину, стоявшего подле старой предкини, словно на злейшего врага. Тот выглядел несколько старше того человека, которого Яньчжи мельком видел в поместье семьи Тан, но интуиция подсказывала: это одно и то же лицо. Раз уж этот незнакомец умудрился привлечь внимание его спутника Дао, Тан Яньчжи его точно запомнит.

— Ты о том, кто рядом со Старой предкиней? — подал голос Е Ань. — Сам не знаю. Когда я уходил, возле неё никого не было.

— Ты кто вообще такой? — процедил Тан Яньчжи, настороженно глядя на мужчину.

Тот лишь мягко улыбнулся:

— Не беспокойся, я не причиню вам вреда.

Тан Яньчжи почувствовал, как заволновался стоящий рядом Сяо Лои. Прямо при нём, законном и живом спутнике Дао, Лои порывался подойти к этому... этому уродцу!

«И когда только сердце моего Лои успел прибрать к рукам какой-то пришлый наглец?!» — с горечью и яростью подумал Тан Яньчжи.

Впрочем, он тут же оборвал свои панические мысли. Нужно верить в себя, в своё неодолимое очарование и, в конце концов, в своего супруга! Этот проходимец и в подмётки ему не годится по красоте, да и духовных жемчужин зарабатывает наверняка куда меньше. Не мог Лои на него позариться. А значит, оставался лишь один логичный вывод...

«Этот бесстыжий урод околдовал моего Лои какой-то мерзостью!»

Лицо Тан Яньчжи потемнело. Он резко выплюнул:

— Заткнись, паршивый наглец!

Синь Юэ опешил.

— Лои, — Тан Яньчжи повернулся к супругу и беззастенчиво соврал, даже не моргнув глазом: — Я же тебе говорил, что он очень плохой человек? Будешь долго на него смотреть — ослепнешь.

Синь Юэ выдавил из себя:

—... Я соплеменник Лои.

— А я его муж! — мгновенно парировал Яньчжи.

— погоди, что ты сказал? — Тан Яньчжи недоверчиво прищурился. — Соплеменник Лои?

Он вспомнил, что этот тип крутился возле поместья Тан. И как только умудрился проскользнуть мимо охраны?

— Да, — спокойно подтвердил Синь Юэ. — Я случайно проходил мимо поместья семьи Тан и почувствовал там присутствие своего родича. Вот и решил заглянуть.

Тан Яньчжи на мгновение замялся, вспомнив, что его родители буквально подобрали Сяо Лои на улице. Но неловкость быстро сменилась привычной наглостью:

— Мои отец с матерью нашли Сяо Лои, когда он был совсем мальчишкой. Он вырос в нашем доме как мой наречённый, так что теперь он принадлежит мне. И я не позволю тебе его забрать.

С другой стороны, в голове Яньчжи уже зрел практичный план.

«Если этот тип действительно из клана Лои, он может знать, как вылечить его повреждённую голову. Отдавать Лои я, конечно, не стану, но выжать из этого родственничка пользу точно стоит».

— О, так наши дорогие гости уже знакомы? — добродушно улыбнулась старая предкиня Е. Она выглядела как обычная благообразная старушка из богатой семьи — мягкая, приветливая, без малейшего намёка на высокомерие могущественного практика. — Тем лучше, мне не придётся вас представлять.

Тан Яньчжи прошёл к креслу и сел, бросив быстрый взгляд на Сяо Цзыаня. В его душе шевельнулось смутное подозрение.

«Слишком уж гладко всё складывается...»

— Назвать это знакомством было бы преувеличением, — небрежно обронил он.

В конце концов, перед ним сидел седьмая вода на киселе. С одной стороны, Яньчжи даже испытывал к его клану некоторую признательность: не потеряй они в своё время Лои, Тан

Яньчжи никогда бы его не встретил.

Старая предкиня расспросила Е Аня о его делах, а затем тепло поблагодарила Тан Яньчжи за заботу о её внуке. Тан Яньчжи слушал вежливую беседу вполуха.

В основном говорили старая предкиня и Синь Юэ, а Яньчжи лишь изредка вставлял короткие реплики для приличия.

Е Ань, сидевший чуть поодаль, краем глаза заметил, что, хотя Тан Яньчжи и смотрел на говорящих с крайне сосредоточенным видом, мыслями он витал где-то невероятно далеко.

Наконец, когда затянувшийся разговор подошёл к концу, Синь Юэ заметил скучающий вид гостей и обратился к Яньчжи:

— Господин Тан, не уделите ли вы мне пару минут с глазу на глаз?

Тан Яньчжи сощурился:

— Я как раз собирался предложить то же самое.

— Е Ань, пригляди за моими, — бросил Яньчжи другу, поднимаясь.

Они прошли в уединённую комнату в глубине дома. Тан Яньчжи незаметно прощупал пространство своей силой души. Стены были возведены из особого материала, не пропускающего ментальные волны, так что подслушать их здесь никто не мог.

Едва за ними закрылась дверь, Синь Юэ сразу перешёл к делу:

— Я забираю его в клан.

Яньчжи ответил столь же хлётко и бесповоротно:

— Исключено.

— Меня зовут Синь Юэ, — вздохнул собеседник. — Я не знаю, как так вышло, что дитя нашей крови оказалось брошено на произвол судьбы, но он неоспоримо принадлежит к моему клану. Оставлять его среди чужаков дальше было бы преступлением с нашей стороны.

Тан Яньчжи вальяжно опустился в кресло, подперев подбородок рукой. В его взгляде сквозило откровенное недоверие:

— Ты утвердишь, что Лои твой соплеменник. А доказательства где? Без них даже говорить не о чем. Впрочем, даже если ты приведёшь неопровержимые улики, Лои с тобой никуда не пойдёт.

Синь Юэ на секунду лишился дара речи от такой наглости, но затем твёрдо произнёс:

— Сяо Цзыань — ваш общий с Лои сын.

Тан Яньчжи даже бровью не повёл:

— Разумеется, Цзыань наш сын.

Синь Юэ пристально посмотрел ему в глаза:

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я. Цзыаня ведь выносил и родил ты сам? — Хотя это и звучало как вопрос, в голосе мужчины звенела абсолютная уверенность. — В его жилах течёт священная кровь нашего клана.

«Жаль, — разочарованно подумал Тан Яньчжи. — А я-то надеялся выставить его самозванцем. Похоже, этот тип и впрямь имеет отношение к Лои».

В конце концов, тайна рождения Сяо Цзыаня была известна лишь двоим. Весь остальной мир пребывал в твёрдой уверенности, что Цзыань — просто сирота, которого когда-то приютил Сяо Лои.

— Что ж, это действительно можно счесть за доказательство, раз уж твоё чутьё безошибочно распознаёт кровную связь, — лениво протянул Яньчжи, ничуть не выказывая беспокойства.

Синь Юэ долго всматривался в его холёное лицо, пытаясь уловить хоть малейшую тень страха, но в конце концов сдался и глухо спросил:

— И ты совсем не боишься, что я заберу их силой?

Тан Яньчжи лишь тонко, хищно улыбнулся:

— Бояться? Для начала тебе нужно самому получить возможность вернуться в свой клан, не нападая на моих людей.

Синь Юэ на миг оцепенел, после чего медленно опустился на стул напротив и тихо спросил:

— Как ты узнал?

— Так ты действительно бездомный изгнанник! — делано изумился Тан Яньчжи.

Лицо Синь Юэ окаменело.

— Ты меня просто разводил?

Тан Яньчжи принялся вертеть в пальцах изящный нефритовый флакон, лениво отвечая:

— Ну почему же разводил? Просто сопоставил факты. До этой минуты я сомневался, но теперь всё встало на свои места. Так какая у тебя история? Сам сбежал или выставили за дверь?

Он вспомнил их самую первую встречу в усадьбе Тан. Тогда Сяо Лои не сводил с этого человека взгляда — должно быть, уже тогда почувствовал родную кровь. Но Синь Юэ тогда и виду не подал, что узнал соплеменника.

Хотя Яньчжи до сих пор не знал, к какому древнему роду принадлежит Лои, происхождение супруга явно было выдающимся.

Тогда, при первой встрече, Синь Юэ не стал раскрывать карты и заявлять права на Лои. А теперь вдруг примчался, вспыхнув родственными чувствами, и требует отдать ему чужого мужа?

«Тут явно кроется какой-то подвох», — рассудил Тан Яньчжи. Если бы его собственный родич влачил жалкое существование, он бы ещё понял желание забрать его или хотя бы связаться с семьёй. Но Лои жил припеваючи. В таких случаях нормальные люди ограничиваются вежливым визитом и больше не лезут в чужую жизнь.

Раз Синь Юэ вернулся, значит, ему что-то нужно.

— У тебя поразительное чутьё, — сдался Синь Юэ после недолгого молчания. — Я действительно пришёл к нему из-за дела. Но я не беглец и не изгнанник. Я добровольно вызвался остаться здесь, чтобы охранять Земли нашего клана. — Немного поколебавшись, он решил открыть карты: — Наши Земли клана запечатаны древней формацией. Чтобы войти туда и забрать одну крайне важную вещь, нужна чистейшая кровь, которой мне не достаёт. Сам я пробиться сквозь барьер не могу.

Глаза Тан Яньчжи азартно блеснули. В этой короткой исповеди крылась бездна полезных сведений.

— Охранять Земли клана? Значит, твоего клана больше нет в этих краях?

Синь Юэ покачал головой:

— Они покинули этот мир.

— Покинули? — переспросил Яньчжи.

— Тебе известны легенды об этом мире? — вместо прямого ответа спросил Синь Юэ.

Тан Яньчжи качнул головой в знак отрицания.

— Дикий континент возник в глубокой древности, во времена великой войны Бессмертных императоров. Одно из сражений раскололо Царство Бессмертных, и этот континент — лишь уцелевший осколок некогда великого мира, со временем обретший собственный облик.

Тан Яньчжи мерно постукивал пальцами по столешнице. Наконец он лениво вскинул взгляд:

— Допустим. И как это связано с Лои?

— Когда Дикий континент откололся от Царства Бессмертных, здесь сформировались новые законы природы. Местная духовная энергия скудна. Любой практик, чей уровень культивации превышает Создание Основания, безжалостно изгоняется правилами этого мира. Те же, кто упрямился и отказывался уходить, были попросту испепелены Грозовой карой.

— Наши предки бежали сюда, спасаясь от войн владык Небес. Но у истинных представителей нашей крови есть одна особенность: нам не нужно совершенствоваться. Наши дети рождаются на стадии Создания Основания, а к совершеннолетию без труда достигают Золотого Ядра. Но законы этого мира карают за шаг к Золотому Ядру. Грозная кара над нашими запечатанными Землями клана свирепствовала столь яростно, что выжить в ней было невозможно. Род угасал на глазах. Чтобы спастись, старейшины приняли решение родниться со смертными людьми. Рождённые полукровки действительно избежали гнева небес. Позже нам удалось восстановить древнюю телепортационную формацию, и уцелевшие соплеменники переправились обратно в Царство Бессмертных. А наши Земли клана запечатали, оставив под защитой барьера, сквозь который может пройти лишь носитель чистейшей крови.

Тан Яньчжи выслушал эту лекцию, едва сдерживая зевоту. Вся эта древняя история не приблизила его к разгадке ни на шаг.

— К какому бы великому роду вы ни принадлежали, сейчас Лои ранен, его разум повреждён. Ты ведь знаешь об этом?

— Знаю, — виновато вздохнул Синь Юэ. — Увы, здесь моя магия бессильна. Однако я знаю того, кто способен вернуть ему разум.

— И кто же это? — Тан Яньчжи оживился, подперев щеку ладонью. — Если этот человек действительно вылечит Лои, я готов договориться с тобой о нескольких каплях крови.

От бесконечной болтовни Синь Юэ его клонило в сон, но теперь разговор наконец перешёл в конструктивное русло.

— Призрачный доктор, — отрывисто произнёс Синь Юэ.

— Тоже мне новость, — хмыкнул Яньчжи. — Мы как раз держим путь в Императорскую столицу, чтобы отыскать Божественного или Призрачного доктора.

Синь Юэ небрежным жестом бросил на стол небольшую вещицу:

— Возьми это. С такой меткой Призрачный доктор не посмеет тебе отказать.

Тан Яньчжи взял предмет в руки. То был Призрачный жетон. Само прозвище «Призрачный доктор» красноречиво говорило о характере его обладателя — лекарь славился скверным нравом и редко соглашался помогать страждущим. Однако существовало незыблемое правило: предъявителю Призрачного жетона лекарь обязан оказать одну услугу, после чего забирает знак обратно.

Яньчжи, собиравший любые слухи ради спасения супруга, прекрасно знал об этом. Он перевернул жетон и увидел на обороте вырезанный алым цветом иероглиф «Один». Согласно донесениям, первый Призрачный жетон считался бесследно утерянным около века назад. Кто бы мог подумать, что он окажется у этого бродяги.

— Сколько крови тебе нужно? — спросил Яньчжи, задумчиво крутя жетон в пальцах.

Синь Юэ извлёк из рукава крошечный флакончик:

— Совсем немного. Хватит и этого сосуда.

— По рукам, — согласился Тан Яньчжи. — Но поскольку я не могу быть уверен в твоей честности, тебе придётся принести клятву. Поклянись, что используешь эту кровь исключительно для снятия печати с ваших Земель клана, и ни для чего более.

Синь Юэ без колебаний принёс магическую клятву и получил заветную кровь Сяо Лои. Запечатав флакон и бережно спрятав его на груди, он помрачнел и добавил:

— И ещё кое-что. Тот безумец, что когда-то повредил нашу великую формацию, сейчас скрывается в Императорской столице. Будьте предельно осторожны. Кровь Лои для него — желанная добыча. — Как представитель древнего рода, Синь Юэ знал, что тёмные практики способны поглощать кровь соплеменников ради очищения собственных духовных каналов.

Тан Яньчжи ободряюще сжал руку притихшего Лои и твёрдо произнёс:

— Я сумею его защитить.

— Надеюсь, твои слова не разойдутся с делом, — негромко обронил Синь Юэ. С этими словами его фигура растаяла в воздухе, словно утренний туман. Он явно не собирался делиться планами на будущее.

Три дня спустя.

Тан Яньчжи с плохо скрываемым раздражением созерцал девицу, сидевшую напротив него в просторном экипаже.

Все эти три дня Е Ань провёл со своей бабушкой, улаживая семейные дела, а теперь, собрав дорожные узлы, присоединился к их маленькому отряду, державшему путь в Императорскую столицу.

Вот только вопреки первоначальным планам, их компания пополнилась неожиданными попутчиками.

Тан Яньчжи приоткрыл занавеску на окне кареты. Ехавший верхом неподалёку молодой мужчина тут же одарил его испепеляющим взглядом. Было очевидно, что в мыслях тот уже сто раз предал алхимика жестокой казни.

Изначально они собирались ехать налегке, своей тесной группой. Но по дороге наткнулись на разграбленный караван. На путников напали разбойники; охрана пала в бою, забрав с собой нападавших, а выжившие хозяева истекали кровью.

Поначалу, услышав крики о помощи посреди глухого леса, Тан Яньчжи даже не собирался останавливаться — мало ли разбойничьих засад маскируются под попавших в беду путников? Однако среди стонов он вдруг расслышал знакомый голос, а следом донеслось отчаянное обещание щедрой награды.

«Раз уж на пути творится несправедливость, благородный муж обязан вмешаться!» — мысленно оправдал себя Тан Яньчжи, втайне восхитившись широтой своей души.

Экипаж пострадавших восстановлению не подлежал. В живых остались лишь дворянин и укрытая вуалью спутница. Последняя получила серьёзные раны, в то время как мужчина отделался лёгким испугом.

Поймав очередной яростный взгляд Ван Ияна, Тан Яньчжи недоумённо задвинул шторку и повернулся к друзьям:

— А этот молодой господин Ван... мы раньше где-то встречались?

У Лань Сяохо дёрнулось крыло.

«Ну и дырявая же голова у моего никчёмного хозяина!» — обречённо подумал феникс.

Ведь этот павлин был тем самым несчастным простофилей из города Уи, которого Тан Яньчжи бессовестно обобрал при первой же встрече. И надо же было так быстро стереть его из памяти!

— Да это же тот набитый дурак, на чьём счету мы знатно попиروвали в прошлый раз! — ехидно прошипел Лань Сяохо. — Говорил же тебе, придурку: не хватай попутчиков на большой дороге! Он тебя сразу признал, так что жди, скоро припомнит старые долги.

Тан Яньчжи на секунду задумался, после чего резонно возразил:

— Между прочим, сожрал больше всех именно ты. И вообще, он сам вызвался угостить нас обедом. Отказываться от бесплатного угощения — грех. К тому же, за всё платил он, так что мы технически ничего не крали.

— Товарищ Тан, вы не продадите своего духовного питомца? — раздался тихий голос женщины под вуалью. Не дожидаясь ответа, она сразу перешла к делу: — Как насчёт трёх низкосортных духовных камней?

Тан Яньчжи с сомнением покосился на птицу.

«Надо же, это прожорливое пернатое недоразумение кто-то согласен оценить в целых три духовных камня! А барышня-то, похоже, при деньгах».

Заметив его колебания, незнакомка решила, что цена маловата, и, слегка нахмурившись под вуалью, надбавила:

— Хорошо, четыре камня. Больше он точно не стоит.

Тан Яньчжи бесцеремонно сгрёб Лань Сяохо и перебросил его на колени Лои, избавляя себя от лишней головной боли, после чего со вздохом покачал головой:

— Вынужден отказать. Этот зверь не продаётся ни за какие сокровища.

Продать собственного контрактного фамильяра? Он ведь не умалишённый вроде того дуралея снаружи, который вместо мягкого сиденья в тёплой карете предпочёл трястись в седле на холодном ветру.

Пронизывающий ветер хлестал немилосердно, и Яньчжи искренне не понимал, ради какого величия тот так истязает себя.

А сам молодой господин Ван, который прекрасно узнал своего обидчика и отдалился исключительно ради того, чтобы в порыве ярости не придушить наглого алхимика прямо в карете, в этот момент безмолвно проклинал всё на свете. Он замёрз и чертовски проголодался.

— Жаль, — тихо отозвалась раненая попутчица. В её глазах, видневшихся сквозь прорезь ткани, мелькнуло сомнение. — А к какому виду принадлежит этот зверь?

— Да обычный мутировавший фазан, — без тени сомнения соврал Тан Яньчжи. — Ничего выдающегося.

С этими словами он ловко запихнул в разинутый клюв феникса кислый лесной плод. Заметив, как птица забилась в его руках, Яньчжи мысленно передал по контракту:

«Заткнись, если не хочешь уехать с ней. Ежели надумал сменить хозяина — скажи сразу, я живо разорву нашу духовную связь».

Лань Сяохо мгновенно присмирел. С хрустом проглотив фрукт, он угодливо закивал:

— Чистая правда! Обыкновенный дикий фазан, просто перьев лишился. Иначе как бы этот никчёмный калека с пятью духовными корнями умудрился меня поймать?

Женщина промолчала, одарив «фазана» долгим недоверчивым взглядом, после чего вновь прикрыла глаза, возвращаясь к прерванной медитации. Для неё этот разговор, похоже, был лишь секундной прихотью.

В это время снаружи ехал вконец окоченевший Ван Иян. Когда он уже был готов наступить на горло собственной гордости и попроситься внутрь, экипаж наконец остановился.

— Привал на полчаса, — скомандовал Тан Яньчжи, спрыгивая на землю. Выбрав ровную поляну, он деловито очертил её кругом из защитного порошка против ядовитых тварей.

Спутники разбились на небольшие группки. Тайные стражи, приставленные к Е Аню его заботливой бабушкой перед самым отъездом, тоже получили возможность перевести дух.

Путешественники старались держаться ухоженных имперских трактов. Путь по ним выходил дольше, зато сводил к минимуму риск наткнуться на разбойничьи шайки. Их встреча с несчастным Ван Ияном произошла лишь потому, что Тан Яньчжи решил срезать крюк через лесную глушь.

Расположившись у костра вместе со своей спутницей, Ван Иян первым делом извлёк из мешка Цянькунь плотную меховую накидку. Дрожащими руками он достал дорожную галету. Сжав зубы, откусил кусочек холодного сухого теста — вкус оказался отвратительным.

Вся прислуга, сопровождавшая его в этой поездке, погибла в стычке с бандитами. Попытка разогреть чёрствую лепёшку над пламенем провалилась: снизу тесто осталось ледяным, а сверху мгновенно обуглилось.

С трудом проглатывая горькие комья и запивая их безвкусным кипятком, молодой барин едва не плакал от жалости к себе. Раньше слуги ловили для него нежнейшую дичь и жаривали лучшие куски мяса прямо у костра. А теперь ему приходится ютиться на задворках чужого привала, глядя, как эти оборванцы пируют.

Запах густой, наваристой похлёбки, которую варили люди Тан Яньчжи, дразняще щекотал ноздри. Очередной кусок сухой лепёшки встал у Ван Ияна поперек горла.

— Эй... не найдётся ли у вас лишней порции супа? — через силу выдавил из себя Ван Иян, заливаясь краской стыда. Спешно добавил: — Я заплачу!

Заметив, как прищурился Тан Яньчжи, молодой господин поспешно выудил из кошелька горсть мерцающих духовных жемчужин:

— Этого хватит?

В любом приличном заведении на эти деньги можно было безбедно пировать полмесяца, но в этих глухих лесах они превратились в плату за скромную миску горячего варева.

Но гордость гордостью, а терпеть голод избалованный барчук не собирался. Жемчуг — дело наживное, а горячая еда нужна здесь и сейчас.

Лицо Тан Яньчжи мгновенно озарилось лучезарной улыбкой. Сгребая драгоценные жемчужины, он засуетился:

— Ну что вы, молодой господин Ван! Прошу к нашему костру, устраивайтесь поудобнее. Ешьте сколько душе угодно, у нас котелок бездонный!

Люди послушно потеснились, уступая гостю место у огня. Поскольку плата была внесена, Ван Иян без лишних церемоний уселся на брёвнышко и наполнил свою плошку до краёв густым варевом с крупными кусками мяса. С первым же глотком он почувствовал, как по телу разливается живительное тепло, а меридианы наполняются чистой духовной энергией.

Что ж, по крайней мере, эта похлёбка стоила своих денег.

<http://bllate.org/book/19637/2004054>